

Шон остался на месте, когда Том вернулся к напарнику и Пэм. - Хорошо, леди. Ваш сын убедил нас отпустить вас, на этот раз. В следующий раз, когда мы поймаем вас, у вас будут неприятности. Пэм недоверчиво уставилась на него. Они ничего не нашли, но он вел себя так, словно она была в розыске. Том схватил ее за руку, а Джерри взял ее одежду. Они привели ее к боковой двери фургона.

Грубо говоря, они толкнули ее в кузов фургона и опустили на кровать на живот. В ее шоковом состоянии Пэм не заметила, что обычно кровать была не сложена.

Джерри поднял ее на колени лицом к окну фургона, и открыл ее наручники, но держал ее руки на месте. - Мэм, когда я отпущу ваши руки, вы должны поднять их до уровня глаз и скрестить запястья. - Пэм, все еще веря, что это были настоящие офицеры, сделала все как было сказано.

С ее руками в таком положении, Джерри продел цепь цепь наручников через фиксирующее кольцо, а затем запер манжеты на ее другом запястье, скручивая манжеты таким образом, что ее единственная удобная позиция была эта поза. С этими словами он отступил от нее и вышел из фургона.

Офицеры и Шон отошли от фургона, чтобы поговорить наедине.

- Отличная работа, ребята! - Я сказал. Том и Джерри были очень довольны собой.

- Наш драматический педагог гордился бы нами. - Том ответил. Я поблагодарил их. Я наблюдал, как они сели в «полицейскую машину» и уехали. Теперь я собирался повеселиться со своей мамой.

Когда я зашел в фургон, мама обернулась. Это было единственное удобное положение для ее рук, когда Джерри застегнул манжеты. Мне понадобилось три дня, чтобы найти правильный способ сделать это.

Во всяком случае, я остановился на секунду, и просто смотрел. Она не смотрела на меня, я думаю, она была в шоке. Лежа так, как она была, ее сиськи висели по обе стороны от ее груди. Они все еще были огромны для меня. У нее были слегка раздвинуты ноги, я полагаю, что ее киска, вероятно, сильно болела после недавних поисков.

Признаюсь, я чуть не выбился из колеи. Я мог бы остановиться на этом и просто позволить ей освободиться. Мама никогда бы не узнала, и она не знала номер значка, чтобы сообщить кому либо из полицейских.

Но нет. Я зашел слишком далеко, чтобы остановиться. Если бы я этого не делал, я бы пинал себя всю оставшуюся жизнь. Я вошел в фургон и подошел к кровати.

Мама все еще не фокусировалась на мне. Я осмотрел ее тело более внимательно и с удивлением обнаружил, что ее дырки мокрые! Ну, я подумал, что если она была настолько взволнована тем, что произошло до сих пор, то было бы правильным дать ей полное осознание происходящего.

Когда я схватил ее левую сиську, ее глаза сфокусировались на мне.

- Шон! Что, черт возьми, ты делаешь? Убери от меня свои руки и вытащи меня из этих наручников!

- Э, нет, я не думаю, что это так, мам. Я приложил ужасно много усилий, чтобы получить тебя

скованную этими наручниками, и я не готов позволить тебе так легко освободиться от них.

- О чем, черт возьми, ты говоришь, Шон? Сними наручники с меня!

- Ну, мам, видишь ли, эти два парня на самом деле не были полицейскими. Они были моими друзьями. Они помогли мне справиться с тобой.

- Когда твой отец услышит это, он тебя убьет!

- Но ты забываешь, мама, что я и это обдумал.

- Что ты за глупости говоришь, Шон?

- Посмотрим на это так. Ты приедешь домой и говоришь папе, что я тебя изнасиловал. Ладно, все в порядке. За исключением того, что я скажу ему, что ты меня изнасиловала. Я посещаю уроки драмы уже три года. Я могу сыграть роль жертвы, и судья, и присяжные поверят мне. Они отправят тебя в тюрьму на долгое время. - Все время, пока я объяснял ей это, я наносил ей удары и двигал руками вверх и вниз по ее телу.

- И, более того, мама, если ты думаешь, что это будет недостаточно убедительно, возможно, папе было бы интересно услышать о том, что ты делаешь в четверг после обеда. - У моей мамы была регулярная встреча с каким-то придурком, которого она встретила. В большинстве четвергов она спала со мной в своей спальне, в то время как нам, детям, велела делать уроки у друзей дома.

Маму мучило негодование. - Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

Я вытащил пару фотографий из своего кармана. - Тогда, может быть, это освежит твою память. У меня их очень много. Я использовал их в качестве мотивации, когда планировал это маленькое событие.

Она закрыла глаза и склонила голову от стыда. В ней не осталось борьбы. Это было именно то, чего я хотел. Я опустил руку на ее влажное плечо, полностью скользнув средним пальцем без каких-либо усилий. Она выдохнула от удивления, но немного больше.

Я свободной рукой продолжал разминать ее сосиски, пока мои пальцы танцевали по ее киске. Я использовал большой палец, чтобы погладить ее клитор, сначала один, потом два, и в конце концов три пальца впились в ее влажную пизду.

Несмотря на отсутствие желания, мама теперь стонала. Она действительно входила в ритм. Я наклонился и прижал свой рот к ее. В шоке она ответила поцелуем, даже провела языком по моим губам

Я прервал поцелуй и встал, убирая руку от ее киски. Она задыхалась от внимания и склонила голову, когда я раздевался. Я чуть не сорвал с себя одежду, не желая терять время. Когда мое нижнее белье упало на пол фургона, мой член вырвался на свободу, чтобы полностью сосредоточиться. Я залез на кровать с мамой, маневрируя между ее уже раздвинутыми ногами.

Я посмотрел на ее тело, и моя жажда настигла меня. Я положил свою головку члена на ее отверстие и протаранил ее. Боже, это была самое сладкое чувство, которое я когда-либо чувствовал! Мама ахнула, и ее глаза наконец открылись. На долю секунды ее глаза встретились с моими, прежде чем она отвела взгляд. Я начал врываться в нее как животное. Меня не интересовала нежность, я хотел трахаться.

Хотя мама не была вовлечена в это, ее тело точно жаждало этой грубости. Вскоре ее бедра подхватили меня так же быстро, как я врезался в нее. Я крутил ее соски, а она стонала от удовольствия. Я наклонился и поцеловал ее. Её тело было так возбуждено, что она ответила, просунув свой язык мне в рот и продолжая сосать мой язык. Ей было жарко, и чертовски хороша!

Мы продолжали так некоторое время, и я был готов взорваться. У мамы уже было несколько незначительных оргазмов. Я действительно начал стучать в нее, так сильно, что ее голова чуть не ударилась о фургон. Вскоре я взорвался в ее влагище силой молнии. Я был так истощен после этого, что рухнул.

Когда я проснулся ненадолго, мама, конечно же, была в том же положении, что и раньше.

- Ну, мама? Какой твой выбор? Это наш маленький секрет, или мы собираемся рассказать папе свои версии того, что произошло сегодня?

Мама была полностью побеждена. - Ты выиграл, Шон. Я не могу рисковать, когда твой отец узнает, что я сделала, он меня убьет. Я ничего не скажу о сегодняшнем дне.

Я уверен, что у нее была надежда, что это будет конец. Может, она подумала, что я победил, и больше ее не трону. Сначала я думал об этом, но чем больше работы я вложил в этот план, тем больше я осознавал, что хочу ее. Я собирался получать секс от нее на регулярной основе с этого момента.

<http://erolate.com/book/1752/51495>